

К пяти часам вечера солнце склонилось к горизонту. Йокогама, раскинувшаяся на равнине, в этот предзакатный час преображалась: теплое янтарное свечение медленно, словно тяжелый бархатный занавес, опускалось на улицы, окутывая город умиротворяющей красотой.

Для музея наступил час закрытия. Посетители неспешно тянулись к выходу. Кусакабэ Ацуя и Нанами Кэнтэ несли дежурство у главных ворот, в то время как Дзэньин Нобуаки и Дзэньин Ранга, развалившись на стоявшем в отдалении диване, раздраженно поглядывали на часы в ожидании конца смены.

После того как Накахара Яёи и его спутники отбыли в Киото, в здании остались лишь они четверо. Нанами, вопреки своему вечному ворчанию о ненавистной работе, дело знал туго: он методично обходил прилегающую территорию и за вторую половину дня успел изгнать четырех проклятых духов, чем несказанно порадовал Кусакабэ.

К счастью, после уничтожения Умибодзу в Йокогаме не объявлялось ни одного проклятия первого ранга. Но еще больше удивляло другое: магов ни разу не сорвали на экстренный вызов. Они так и провели весь день у музейных стен, что казалось делом из ряда вон выходящим. Для четырехмиллионного мегаполиса подобное затишье было не просто редкостью — оно выглядело пугающе аномальным.

Кусакабэ лишь озадаченно хмыкнул. Проводив взглядом последних посетителей, он открыл ноутбук, набросал краткий отчет слов на четыреста и отправил его по электронной почте в Главный совет магов. Обычно тамошнее начальство не отличалось расторопностью: ответа на рядовое письмо приходилось ждать по четыре-пять часов. Смирившись с этой сонной неторопливостью, Ацуя подождал для приличия пару минут и уже потянулся закрыть крышку.

Но стоило его пальцу зависнуть над кнопкой выключения, как значок входящих писем замигал. Ответ от куратора пришел мгновенно. Кусакабэ едва не выронил сигарету от изумления. Сначала внезапно иссякший поток проклятий, теперь — невиданное рвение бюрократов из Соканбу... Мир явно перевернулся. Не веря своим глазам, он кликнул по уведомлению, но содержание письма повергло его в еще большее замешательство.

Ответственный за операцию чиновник сообщал, что ввиду нехватки рабочих рук в Йокогаме и ради обеспечения безопасности исполнителей руководство направляет им подкрепление: двух магов второго класса и двух представителей Главного совета. Прибытие ожидалось к половине шестого. Взгляд Кусакабэ споткнулся на строчке о «магах второго класса», а при виде упоминания о штабных крысах у него и вовсе перехватило дыхание. Он даже ущипнул себя за щеку. Сон ли это? Чтобы господа из Соканбу лично изволили марать руки на задании?

Нанами, внимательно следивший за резкой сменой эмоций на лице коллеги, насторожился:

— Что-то случилось?

— Хуже, — одеревеневшим голосом отозвался Ацуя и развернул экран к собеседнику.

Кэнтэ пробежал глазами текст, и его брови сошлись у переносицы, образовав глубокую складку.

— Ну как? — уныло спросил Кусакабэ. — Тоже думаешь, что бредишь? Чертовщина какая-то.

Однако какими бы странными ни казались капризы начальства, приказы не обсуждаются. Терзаясь смутными сомнениями, маги замерли у входа в ожидании гостей.

Ровно в пять тридцать из-за угла показался темный минивэн, который неторопливо подкатил к зданию.

Управляющий Симадзаки, тоже заметивший машину, недовольно проворчал себе под нос:

— Да что за люди... Мы же закрыты. Неужели не видно?

Автомобиль замер, и из него вышли двое мужчин в строгих темных костюмах. Опасаясь, что во время боя традиционные белые повязки могут соскользнуть и выдать их личности, посланники Соканбу нацепили маски Ханнья. Освещенные багровыми лучами заходящего солнца, они походили на выходцев из преисподней. Следом за ними из салона выбрались двое вольнонаемных магов второго класса.

Эти двое были из Токио. Перспектива тащиться в командировку в Йокогаму их поначалу совсем не прельщала, однако стоило Соканбу в экстренном порядке удвоить гонорар, как они тут же вызвались добровольцами. Кто же знал, что бок о бок с ними будут трудиться птицы столь высокого полета. Наемников всю дорогу прошибал холодный пот. Они лебезили перед чиновниками как могли: уступали лучшие места в машине и ловили каждое слово. Впрочем, те благосклонности не проявили — даже не снизошли до банального «спасибо», лишь одарили напарников презрительными взглядами.

Вся процессия направилась к дверям. Не подозревая, с кем имеет дело, навстречу им шагнул Симадзаки:

— Простите, господа, музей уже закрыт. Приходите завтра...

— Мы наняты организаторами выставки. Сгинь с дороги, если жить не надоело, — раздраженно бросил один из прибывших и бесцеремонно оттолкнул управляющего. Тот покачнулся и наверняка упал бы, если бы его вовремя не подхватил Кусакабэ.

Оба чиновника держали в Токио частные фирмы. До того как раздался звонок от господина Китакодзи, один мирно выпивал на важной встрече в Гиндзе, а другой вел совещание у себя в офисе. То, что их без объяснения причин сорвали и сослали в Йокогаму, привело обоих в ярость. Возразить начальству они не смели, поэтому решили сорвать злость на тех, кто подвернулся под руку. Высокомерно задрав носы, они переступили порог музея и окинули

присутствующих тяжелыми взорами.

Заметив среди присутствующих отпрысков клана Дзэньин, новоприбывшие сменили гнев на милость, и на их лицах проступило подобие улыбок.

— Нобуаки, Ранта, и вы здесь? — подал голос один из них.

— Дядя? — изумился Нобуаки, узнав родственника по голосу. — Вас-то какими судьбами сюда занесло? Неужто опять этот паршивец Накахара Яёи воду мутит?

Прежде чем тот успел ответить, Ранта предостерегающе махнул рукой, призывая говорить тише, чтобы не привлекать внимания Нанами. Опасаясь лишних ушей в лице Кэнто и Кусакабэ, четверка минут десять шушукалась в углу. Из этого времени добрую половину они потратили на то, чтобы вполголоса исходить желчью в адрес Накахары и двух его дружков.

Наконец заговорщики умолкли. Хотя Ацуя не разобрал деталей, то и дело всплывающее имя Яёи навело его на мысль: весь этот переполох — определенно дело рук Накахары. Что же такого умудрилась выкинуть эта троица, раз самодовольные индюки из Соканбу ведут себя тише воды, ниже травы? В голове это не укладывалось.

Решив осмотреть верхние залы, чиновники в сопровождении Нобуаки и Ранты поднялись на второй этаж. Проходя мимо панорамного окна, они заметили, как из-за поворота вывернула белая «Тойота». С маневренностью, недоступной старым колымагам, она пролетела по асфальту и резко затормозила у крыльца.

Дверь водителя распахнулась, и из машины легко выпрыгнул Накахара Яёи. Он сразу заметил маячившие в окне фигуры и устремил на них немигающий взгляд. Его лицо, безупречное и хрупкое, как у фарфоровой куклы, сейчас казалось ледяной маской, а во взоре сквозила отчетливая угроза. Посланники Соканбу заметно побледнели.

Лично с Накахарой они знакомы не были, но слухи до них дошли быстро: этот парень умудрился уложить добрых два десятка человек прямо в штаб-квартире Соканбу и нагло прижать к ногтю самого господина Китакодзи. Столь вызывающая дерзость внушала инстинктивный страх. Столкнувшись с ним взглядом, чиновники мигом растеряли былую спесь и поспешили ретироваться обратно вниз.

В этот момент Яёи в сопровождении Гето Сугуру и Годжо Сатору как раз перешагнул порог музея. Двое приглашенных магов, не знавших о деталях утреннего погрома, проводили юношу лишь любопытными взглядами.

Кусакабэ, всерьез опасавшийся, что парней упекут за решетку, поспешил к ним:

— Ну как вы? Обошлось без трибунала?

— Да, — лаконично кивнул Яёи.

Ацуя, еще не привыкший к его немногословности, растерянно перевел взгляд на Сугуру, надеясь на пояснения. Но того опередил Сатору.

— О чем ты, всё прошло как по маслу! — легкомысленно отмахнулся он.

У Кусакабэ отвисла челюсть.

Для Ацуи, как и для большинства обычных магов, верхушка Соканбу всегда представлялась сборищем грозных и недостижимых небожителей. Сам он не был робкого десятка, но каждый визит с докладом в Главный совет, пропитанный удушливой атмосферой мертвенной строгости, заставлял его сжиматься и цедить слова сквозь зубы. Ему до смерти хотелось узнать, как этим недорослям удалось выйти сухими из воды, но расспросы пришлось отложить: из глубины зала донеслись торопливые шаги.

В холл торопливо спустились оба чиновника. Нобуаки и Ранта плелись следом с совершенно растерянным видом. Благодаря приметной шевелюре и высокому росту Сатору сразу бросался в глаза — неудивительно, что они заметили его первыми. Сам же виновник торжества расплылся в язвительной, предвкушающей улыбке. Посланники Соканбу мысленно застонали. Ошеломленные тяжелым взглядом Накахары, они как-то упустили из виду, что рядом крутится этот невыносимый отпрыск клана Годжо. Худшего сочетания и представить было нельзя.

Одно дело — злословить за спиной, и совсем другое — стоять перед Накахарой лицом к лицу. Чиновники, переборов внутреннюю дрожь, вдруг вежливо поклонились юноше:

— Мы прибыли в качестве подкрепления по распоряжению господина Китакодзи.

Нобуаки и Ранта, пребывавшие в неведении относительно киотского инцидента, лишились дара речи. Напыщенное руководство, которое преклонялось лишь перед авторитетом великих кланов, а на остальных магов смотрело как на грязь под ногами, вдруг заискивало перед безродным юнцом. Братья терялись в догадках, что за чертовщина произошла в Киото за те несколько часов, пока Накахары не было в городе. Впрочем, Кусакабэ быстро вернул всех к реальности.

Поскольку многие туристы оставались в Йокогаме на ночлег, согласно плану, магам предстояло патрулировать улицы, оберегая покой обывателей. Стоило Ацуе озвучить эту директиву, как по залу пролетел сонный вздох.

— В общем, на ночное дежурство нужно выставить от четырех до шести человек, — подытожил он, искоса поглядывая на чиновников. — Как будем распределять смены?

Услышав это, Яёи недовольно нахмурился.

Вторая половина дня выдалась изматывающей. По требованию Яёи господин Китакодзи согнал в штаб-квартиру Соканбу несколько десятков функционеров, чтобы лично распределить между ними зависшие отчеты «Окна». Душные кабинеты аналитиков были наглухо изолированы от внешнего мира, и без нормальной вентиляции Яёи едва не заработал там удушье — вдохнуть полной грудью он смог только на улице. Мысль о том, что теперь придется волочить ноги по ночному городу, окончательно испортила ему настроение. С его угрюмым, вечно недовольным лицом он и в лучшие моменты казался рассерженным, теперь же его взгляд и вовсе обещал скорую расправу.

У посланников Главного совета похолодело внутри. Слухи о том, что Накахара без разбору раздает зуботычины направо и налево, не казались преувеличением, и испытывать его терпение на себе им не хотелось. Переглянувшись, они мгновенно сориентировались.

— Вы сегодня отлично потрудились, ступайте отдыхать. Ночной дозор мы шестеро возьмем на себя, — радушно вызвались они.

Нобуаки быстро прикинул в уме количество присутствующих и сообразил, что в эти «шестеро» дядя великодушно записал его с Рантой. Он тут же надулся:

— Дядя, но мы с Рантой тоже с ног валимся! С какой стати нам-то пахать всю ночь?

На самом деле эти двое и пальцем о палец не ударили — проторчали весь день в лаунж-зоне со смартфонами, а заведя мало-мальское проклятие, тут же звали Нанами.

Кусакабэ, прекрасно знавший цену их «усталости», не выдержал:

— Перетрудились, как же. Ты на диване вполглаза дрых часа два, не меньше.

Возразить на это было нечего. Нобуаки густо покраснел.

Один из чиновников смерил нерадивого племянника уничтожающим взглядом. Ранта, будучи куда сообразительнее своего кузена, хоть и не понимал причин такого заискивания перед Накахарой, быстро смекнул, что к чему. Он бесцеремонно зажал Нобуаки рот ладонью, пресекая любые дальнейшие жалобы.

Тем временем Ацуя протянул три магнитных ключа Гето:

— Идите в гостиницу. Нанами дорогу знает, он вас проводит.

Четверка без лишних слов покинула музей.

Яёи неспешно шагал по залитой закатным солнцем улице. В паре километров отсюда высились

угрюмые башни Портовой мафии, и это зрелище вызывало странное, почти сюрреалистичное чувство. Разработчики игры «Обитель любви: Магический колледж» не соврали, обещая абсолютную идентичность параллельного мира: парень даже улавливал тонкий аромат цветущих роз, доносившийся со стороны парка Минато-но-Мизэру Ока.

День выдался не по-летнему знойным. Плотная ткань черных костюмов, услужливо впитывавшая солнечные лучи, теперь нещадно пекла плечи.

— Ну и жарища... — Сатору небрежно ослабил узел галстука и направился к вывеске круглосуточного магазинчика. — Как насчет мороженого?

Возражать никто не стал, и вся компания дружно потянулась за ним. Яёи выбрал простое мятно-сливочное эскимо и вышел на крыльцо дожидаться спутников. Лакомство подтаивало на глазах — липкие голубоватые капли упрямо ползли по деревянной палочке прямо к пальцам. Юноша брезгливо отряхнул ладонь, но сладкие следы уже успели затечь в межпальцевые складки, оставив неприятное ощущение.

Сатору, не спускавший с него взгляда, тут же заметил это минутное замешательство. Он прихватил со стеллажа пачку влажных салфеток, расплатился за них вместе со своим ведерком мороженого и, выйдя на улицу, бесшумно вложил упаковку в руку Яёи.

Тот недоуменно моргнул, на автопилоте сжав пальцы. Сатору не проронил ни слова и зашагал вперед, но сложить два и два труда не составило: парень явно предлагал ему вытереть ладони.

Яёи посмотрел вслед удаляющейся высокой фигуре и озадаченно склонил голову набок.

«Для неиграбельного персонажа, с которым даже ветка отношений не предусмотрена, этот тип проявляет слишком много инициативы».

<http://bllate.org/book/19457/2004602>